

Глава 13

Лин Уюй решил, что всё ещё спит.

Он закрыл глаза и со всей силы ущипнул себя, отчего на глазах выступили слезы, но когда размытое зрение прояснилось, Ци Моюнь всё так же сидел перед ним.

Где же кот?

Лин Уюй сел на постели, озираясь по сторонам. Чем дольше он искал белого кота, тем сильнее его охватывала паника. В голове мелькнула невероятная мысль: неужели тот кот — это и есть Учитель?

Ци Моюнь мысленно проклял чертов ореол главного героя, благодаря которому тот умудрился столкнуться с ним даже в таком виде.

Он вызвал меню и достал из инвентаря полученные ранее карты отрицательных эффектов.

[Карта головокружения: высший класс. При использовании на главном герое вызывает обморок.]

[Карта амнезии: высший класс. При использовании на главном герое стирает воспоминания за последние полчаса.]

Ци Моюнь без колебаний применил обе карты к Лин Уюю. Тот почувствовал, как перед глазами потемнело, и тут же рухнул без чувств.

Разобравшись с Лин Уюем, Ци Моюнь терпеливо обработал его раны, а затем вновь обернулся белым котом. Он несколько раз прошелся лапками по груди юноши, проверяя, насколько удобно там лежать, после чего уткнулся носом в мягкую ткань и со спокойной душой уснул.

Проснувшись утром, Лин Уюй ощущал сильное головокружение.

Он закатал рукава и увидел, что вчерашние глубокие порезы от меча почти затянулись, оставив лишь тонкие розовые следы.

Белый кот не убежал — он всё ещё спал рядом. Лин Уюй погладил его густую мягкую шерстку и, поднимаясь с кровати, с удивлением заметил, что раны больше не болят.

Лин Уюй вспомнил, как старейшина на лекции рассказывал: духовные звери способны исцелять своих хозяев.

Он помнил, что ночью ему снился сон. Сон был невероятно странным, но, проснувшись, он уже не мог вспомнить его содержание.

Ци Моюнь, по-прежнему находясь в теле кота, чувствовал себя превосходно. Насладившись качественным сном благодаря влиянию ауры главного героя, он теперь каждое утро вставал рано и был полон сил.

Сегодня Му Сюаньгэ не назначил ему утренних занятий и наотрез отказался позволять присутствовать на них в качестве слушателя. Скучая, Ци Моюнь решил воспользоваться моментом и прогуляться по Секте Небесного Меча в облике кота.

Белый кот с радостным криком бросился наутёк, а черный кот сзади завыл, сорвавшись на визг. Ци Моюнь в панике забыл, что может принять человеческий облик, и думал лишь о том, как спастись. Огибая дерево, он со всего размаху врезался в чьи-то ноги и от удара увидел искры перед глазами. Поняв, что черный кот настигает, Ци Моюнь попытался трянуть головой, чтобы прийти в себя и бежать дальше, но тут чья-то рука ухватила его за загривок и подняла в воздух.

Белоснежные одежды, длинные белые волосы, ослепительная красота — это был Бессмертный Почтенный Цюньюй.

Когда искры перед глазами погасли, Ци Моюнь наконец смог разглядеть того, кто его поймал.

В этот самый момент подскочил черный кот. Его глаза, казалось, превратились в сердечки. Он ловко подпрыгнул, пытаясь уцепиться за хвост Ци Моюня, на что тот лишь сердито зашипел.

Эх, этот проклятый навык обаяния всеобщего любимца!

Бессмертный Почтенный Цюньюй позволил белому коту яростно кусать себя за руку и, развернувшись, скрылся в лесных зарослях.

Ци Моюнь не ожидал, что Бессмертный Почтенный Цюньюй на самом деле заберет его — обычного кота — на Пик Цинъюнь.

Черный кот был неумолим. Как только он снова прыгнул, Ци Моюнь внезапно ощутил подавляющее давление, исходящее от человека рядом. Черный кот с глухим стуком упал на землю, в ужасе уставился на Бессмертного Почтенного Цюньюя, поджал хвост и бросился наутек.

Лучше уж пусть меня преследует тот кот! Ци Моюнь отчаянно забился, свирепо глядя на Бессмертного Почтенного Цюньюя. Он начал царапать рукав мужчины, и когда край ткани сдвинулся, обнажив кожу, Ци Моюнь со всей силы полоснул его когтями.

Разумеется, этот укус никак не мог повредить Бессмертному Почтенному Цюньюю — на коже даже не осталось царапины.

Бессмертный Почтенный Цюньюй прижал белого кота к груди и провел длинными изящными пальцами по его подбородку. Ци Моюнь не желал терпеть подобного обращения, широко открыл пасть и вцепился зубами в руку мужчины, но, опять же, не нанес ни малейшего вреда.

Едва его опустили на пол, Ци Моюнь рванул с места. Он забился под кровать и, сверкая глазами разного цвета, настороженно уставился на Бессмертного Почтенного Цюньюя.

Бессмертный Почтенный Цюньюй долго смотрел на него в ответ, а затем развернулся и вышел из комнаты.

Увидев, что дверь осталась приоткрытой, Ци Моюнь выждал момент и бросился к выходу, но тут же наткнулся на невидимый барьер и отлетел на несколько метров назад. Он нетвердо поднялся на лапы, отряхнул шерсть и жалобно мяукнул.

Система 996 расхохоталась.

Ци Моюнь:

Система, тебе конец!

Почувствовав исходящую от носителя жажду убийства, 996 тут же прикусил язык. Притворившись, что ничего не произошло, он невозмутимо произнес: Хозяин, хотя барьер, созданный культиватором стадии Дачэн, взломать непросто, я всё же могу это сделать. Правда, потребуется время. Или просто превратись обратно в человека, так будет гораздо проще.

Превратиться обратно? А как же тогда быть с его лицом?

Взломай барьер, — приказал Ци Моюнь.

996 отозвался и принялся за анализ данных.

Ци Моюнь только успел залезть обратно под кровать, как услышал шаги. Он лениво бросил взгляд из-под кровати и замер, заинтригованный нарядом Бессмертного Почтенного Цюньюя.

Тот переоделся в легкие темные одежды, волосы были частично собраны нефритовой шпилькой, что делало его кожу еще белее, а черты лица — еще холоднее. В руках он держал нефритовую чашу, а его закатанные рукава обнажали предплечья.

У Ци Моюня было острое зрение, и он издалека заметил на обнаженной коже несколько шрамов.

При уровне культивации Бессмертного Почтенного Цюньюя любое повреждение исчезает мгновенно — эти шрамы явно были оставлены намеренно.

Как самый загадочный персонаж оригинального романа, Бессмертный Почтенный Цюньюй наверняка хранил множество тайн, но Ци Моюня это совершенно не интересовало.

Нефритовую чашу поставили под кровать, и Ци Моюнь уловил сладковатый молочный запах.

Он что, считает его котенком?! Ци Моюнь даже не взглянул в сторону чаши. Бессмертный Почтенный Цюньюй снова куда-то уходил, а вернувшись, принес целое блюдо свежей рыбы.

Ци Моюнь бросил на него быстрый взгляд и тут же опустил голову.

Сырая рыба. Ставлю жирный дизлайк.

Увидев, что белая кошка не ест рыбу и не пьет козье молоко, Бессмертный Почтенный Цюньюй

слегка нахмурился. Человек и кошка долго смотрели друг на друга, пока, наконец, Бессмертный Почтенный не покинул комнату.

Только тогда Ци Моюнь выбрался из-под кровати. Весь в пыли, он запрыгнул на ложе Бессмертного Почтенного Цюньюя, покрутился на месте и уснул.

Когда он проснулся, номер 996 сообщил ему, что барьер снят. Ци Моюнь вальяжно вышел из комнаты, ловко взобрался на перила павильона и посмотрел на море облаков под обрывом, готовясь шагнуть навстречу своей свободе.

И тут он издал короткое «ссс»: как же всё-таки высоко.

Инстинктивный страх заставил его передумать. Он уже хотел спрыгнуть обратно в помещение, как вдруг налетел сильный порыв ветра. Ци Моюнь оступился, сорвался вниз и полетел в море облаков. Пока в ушах звенел сигнал тревоги системы защиты, он стремительно падал и уже было приготовился к худшему, но в последний момент чья-то метелка обвила его за пояс.

Ци Моюня снова поймали. На этот раз его заперли в клетке.

В глазах Бессмертного Почтенного Цюньюя, казалось, читались тысячи слов, но взгляд его оставался холодным, как лед.

Ци Моюня пробирало до костей: даже густая пушистая шерсть не спасала от ледяной ауры, исходящей от Бессмертного Почтенного. Ему ничего не оставалось, как лежать без всякого интереса к жизни и апатично лакать молоко.

Если он не будет пить, Бессмертный Почтенный Цюньюй будет смотреть на него не отрываясь, а кто способен выдержать этот замораживающий взгляд?

Чтобы притупить бдительность Бессмертного Почтенного, Ци Моюнь больше не пытался бежать. Он послушно позволял себя гладить, покорно ел, копил силы и терпел, выжидая подходящего случая.

Прошло три дня. Бессмертный Почтенный Цюньюй обменивался с ним лишь взглядами, не произнеся ни слова. Впрочем, Ци Моюнь прекрасно понимал свое положение — сейчас он всего лишь кот, недостойный того, чтобы почтенный мастер открывал ради него рот.

Единственное, что ему удалось услышать от Бессмертного Почтенного, случилось, когда тот спал.

После расставания с Лин Уюем сон у Ци Моюня стал очень чутким. В ту ночь в полудреме он услышал тихое Цзин-эр, сопровождаемое долгим, полным тоски вздохом.

Ци Моюнь дернул ухом, перевернулся на другой бок и снова заснул.

Его усилия не пропали даром: клетку открыли, но Бессмертный Почтенный Цюньюй спал рядом, так что сбежать он не решился.

Вдруг Бессмертный Почтенный сел, не скрывая своего давления на поздней стадии Дачэн. Ци Моюнь в испуге подскочил, шерсть на нем встала дыбом.

Лунный свет проникал сквозь окно, освещая того, кто сидел на ложе. Белые волосы Бессмертного Почтенного Цюньюя рассыпались по плечам, шея была слегка запрокинута, и

лишь губы выделялись ярким пятном.

Он замер на мгновение, его серебристые глаза растерянно блуждали по комнате, пока он не пробормотал:

— Заколка.

У Бессмертного Почтенного Цюньюя, похоже, была плохая память: стоило ему убрать вещь, как он тут же забывал, где она лежит. Ци Моюнь уже не раз наблюдал за этим в последние дни. В обычное время он бы и пальцем не пошевелил, чтобы помочь, но сейчас он был так измотан, что готов был на всё, лишь бы найти эту заколку и дать Бессмертному Почтенному успокоиться, чтобы наконец выспаться самому.

Ци Моюнь зевнул, прыгнул на резную деревянную полку и когтистой лапой подцепил изящную нефритовую заколку.

Бессмертный Почтенный Цюньюй, заметив действия белого кота, с облегчением выдохнул. Он слез с ложа, взял заколку в руки, и в его взгляде промелькнула редкая, глубокая печаль.

Долго глядя на нее в лунном свете, он крепко сжал предмет и вернулся на постель.

Как раз в это время номер 996 взломал барьер. Ци Моюнь высунул мордочку и, увидев, что Бессмертный Почтенный Цюньюй лежит к нему спиной, подумал: вот он, шанс!

Он тихонько взобрался на оконную раму и, вильнув пушистым хвостом, растворился в ночи.

В этот самый момент прогремел гром.

Ци Моюнь помчался вниз по ступеням павильона, пересек Пик Циньюнь и, даже сбежав с горы, не ослабил бдительности, пока не врезался в Лин Уюя.

— Наконец-то я тебя нашел!

Лин Уюй, обнаружив пропавшего кота, радостно подхватил его на руки и крепко прижал к себе. Но, собираясь уходить, он внезапно ощутил давление стадии Дачэн и, обернувшись, увидел Бессмертного Почтенного Цюньюя.

— Патриарх-наставник. — Лин Уюй почтительно поклонился.

— Этот кот, — холодно произнес Бессмертный Почтенный Цюньюй, — мой.

Лин Уюй застыл в недоумении, прежде чем осознал, что речь идет о белом коте у него на руках. Он подсознательно прижал животное к себе покрепче и возразил:

— Патриарх-наставник, вы, должно быть, ошиблись? Я нашел этого кота у Озера Звездной Реки.

Да что ты такое говоришь! Ци Моюнь запаниковал, начал отчаянно мяукать, пытаясь жестами показать Лин Уюю, что надо бежать, но тот не понимал ни слова. Он продолжал стоять перед Бессмертным Почтенным Цюньюем.

Бессмертный Почтенный сказал:

— Ты сдавил его, ему больно. Ему это не нравится.

И пока Лин Уюй собирался ответить, Ци Моюнь пулей выскочил из его объятий и бросился наутек.

Разве Лин Уюй сможет состязаться с Бессмертным Почтенным Цюньюем? Если не побежать сейчас, снова окажешься в клетке!

Ци Моюнь неся из всех сил, оставляя на снегу цепочки кошачьих следов. Раскаты грома становились всё громче. Он невольно отвлекся, глядя в небо: зимний гром мог означать только то, что кто-то из учеников Секты Небесного Меча проходит через небесную кару. Он старался не думать об этом, мечтая лишь поскорее скрыться от обоих мужчин и найти укромное место, чтобы принять человеческий облик.

Тяжелые грозовые тучи закрыли полную луну, небо постепенно темнело, и ослепительная молния, разорвав ночной мрак, прямо ударила в бегущего белого кота.

Ци Моюнь принял удар на себя и рухнул в снег. В то время как система защиты истощно сигналила об ошибке, он почувствовал, как духовная сила неистово мечется по его меридианам, окончательно теряя контроль над и без того слабой силой демона.

В тот же миг Бессмертный Почтенный Цюньюй и Лин Уюй приземлились рядом с ним.

Перед тем как потерять сознание, Ци Моюнь в отчаянии подумал: нельзя превращаться в человека у них на глазах, иначе всей моей репутации конец.

<http://bllate.org/book/22076/2295640>